

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения

Токтогулова Улана Масирдиновича и Шариповой Элиды Шамилевны, представляющих интересы Общества с ограниченной ответственностью «Альфа Ойл», о проверке конституционности пункта 14 Методики определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 сентября 2011 года № 559

22 ноября 2018 года

г. Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе Касымалиева М.Ш., Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Токтогулова Улана Масирдиновича и Шариповой Элиды Шамилевны, представляющих интересы Общества с ограниченной ответственностью «Альфа Ойл», о проверке конституционности пункта 14 Методики определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 сентября 2011 года № 559,

УСТАНОВИЛА

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 15 октября 2018 года поступило ходатайство Токтогулова У.М. и Шариповой

Э.Ш., представляющих интересы Общества с ограниченной ответственностью «Альфа Ойл» (далее-ОсОО «Альфа Ойл»), о признании пункта 14 Методики определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 сентября 2011 года № 559, противоречащим части 1 статьи 90 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, в соответствии с пунктом 14 указанной Методики плата за загрязнение атмосферного воздуха от передвижных источников взимается с хозяйствующих субъектов, занимающихся ввозом топлива в республику и производством ГСМ, вне зависимости от ведомственной принадлежности и формы собственности.

Как утверждают заявители, в пресамбуле постановления Правительства Кыргызской Республики от 19 сентября 2011 года № 559 указывается, что оно принято в соответствии со статьей 40 Закона Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды». Однако статья 40 указанного Закона предусматривает лишь компетенцию Правительства Кыргызской Республики по утверждению методики определения платы за загрязнение окружающей среды.

Субъекты обращения считают, что методика, утвержденная постановлением Правительства - это подзаконный акт, который должен соответствовать нормативным правовым актам, имеющим более высокую юридическую силу, содержать информацию о методах и способах определения платы за выбросы и не вводить новую обязанность и дополнительную ответственность на юридических лиц, поскольку частью 1 статьи 90 Конституции Кыргызской Республики установлено, что Правительство издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение Конституции и законов и обеспечивает их исполнение.

Токтогулов У.М. и Шарипова Э.Ш. приходят к выводу, что оснариваемое положение вводит новую обязанность, предусматривающую необоснованное взимание платы за загрязнение атмосферного воздуха от

передвижных источников с хозяйствующими субъектами, занимающихся ввозом топлива в республику и производством ГСМ, тем самым ухудшая их экономическое положение.

Субъекты обращения считают, что оспариваемая норма вопреки требованиям статьи 90 Конституции Кыргызской Республики противоречит не только нормам Конституции, но и Гражданскому кодексу Кыргызской Республики, а также другим законодательным актам в сфере охраны окружающей среды, в частности: законам Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды», «Об охране атмосферного воздуха», «Общий технический регламент по обеспечению экологической безопасности в Кыргызской Республике».

Так, в соответствии со статьями 10 и 15 Закона Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды» природопользование в Кыргызской Республике реализовывается в виде общего и специального природопользования, и только специальное осуществляется на платной основе.

В свою очередь, в соответствии со статьей 1 Закона Кыргызской Республики «Об охране атмосферного воздуха» специальное пользование атмосферным воздухом - это вид пользования природными ресурсами, в частности, атмосферным воздухом, для производственных нужд. При этом согласно вышеуказанной статье выброс загрязняющих веществ – это выход в атмосферный воздух загрязняющих веществ из источника загрязнения, а источник загрязнения - это объект, распространяющий в атмосфере загрязняющие вещества.

Кроме того, заявители ссылаются на нормы Закона Кыргызской Республики «Общий технический регламент по обеспечению экологической безопасности в Кыргызской Республике», которым даны понятия объекта и субъекта хозяйственной и иной деятельности, а также раскрывается понятие «зона влияния объекта хозяйственной и иной деятельности».

Принимая во внимание нормы вышеперечисленных законодательных актов, субъекты обращения приходят к выводу, что нормативными правовыми

актами Кыргызской Республики в области охраны окружающей среды заложен принцип экологического права «загрязнитель должен покрывать издержки от загрязнения», закрепленный в Декларации по окружающей среде и развитию, принятой на конференции Организации Объединенных Наций в 1992 году.

Также, Методикой определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике утверждены понятия стационарных и передвижных источников.

В соответствии с пунктом 6 указанной Методики передвижные источники выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух – это автомобильные, железнодорожные, воздушные, морские и речные транспортные средства, сельскохозяйственная, дорожная и строительная техника, и иные передвижные средства, оснащенные двигателями внутреннего сгорания, работающими на бензине, дизельном топливе, керосине, сжиженном и сжатом газе, бензогазовых и газодизельных смесях, а стационарные источники выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух - любой (точечный, площадной и т.д.) источник с организованным или неорганизованным выбросом загрязняющих веществ в атмосферный воздух, дислоцируемый или функционирующий постоянно или временно в границах участка территории (местности) объекта, предприятия, юридического или физического лица, принадлежащий ему или закрепленный за ним в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Между тем, как утверждают Токтогулов У.М. и Шарипова Э.Ш., ОсОО «Альфа Ойл» - это юридическое лицо, основным видом хозяйственной деятельности которого является реализация горюче - смазочных материалов через сеть стационарных источников - автозаправочных станций.

На основании вышеизложенного субъекты обращения считают, что ОсОО «Альфа Ойл» должно производить плату за загрязнение только за стационарные источники выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду. Тогда как, оспариваемая норма предусматривает плату за загрязнение атмосферного воздуха от передвижных источников с хозяйствующими

субъектов, занимающихся ввозом топлива в республику и производством ГСМ, что является необоснованным и незаконным, поскольку ответственность за результаты деятельности третьих лиц возлагает на нефтетрейдеров, в число которых входит ОсОО «Альфа Ойл».

Токтогулов У.М. и Шарипова Э.Ш., ссылаясь на статью 84 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, считают, что юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и порядке, предусмотренных законом.

При этом субъекты обращения указывают, что статьей 7 Гражданского кодекса Кыргызской Республики регламентированы основания возникновения гражданских прав и обязанностей, а именно возникновение гражданских прав и обязанностей из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом.

Между тем Конституция Кыргызской Республики, а также нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения охраны окружающей среды не предусматривают возложение обязанности по осуществлению указанной платы на третьих лиц, не ведущих производственную деятельность.

Более того статьей 55 Конституции Кыргызской Республики установлена обязанность граждан платить налоги и сборы в случаях и порядке, предусмотренных законом.

На основании вышеизложенного, заявители считают, что Методика определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике не может быть признана нормативным правовым актом, устанавливающим обязательность внесения платежей за выбросы от передвижных источников, тем более с хозяйствующих субъектов, занимающихся ввозом топлива в республику и производством ГСМ, а, следовательно, пункт 14 данной Методики принят в нарушение части 1 статьи 90 Конституции Кыргызской Республики.

С учетом вышеизложенного, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Токтогулова У.М. и Шариповой

Э.Ш., представляющих интересы ОсОО «Альфа Ойл» и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Касымалиева М.Ш., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству.

Конституция Кыргызской Республики, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию физических и юридических лиц, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Соответственно, право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Однако, требование заявителей основывается не на нарушении признаваемых Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемой нормы части 1 статьи 90 Конституции Кыргызской Республики, регламентирующей полномочия Правительства Кыргызской Республики по изданию своих актов. В свою очередь, физические и юридические лица не могут ставить вопрос о проверке конституционности оспариваемой нормы с точки зрения соответствия конституционным требованиям о государственном устройстве и правомочиях органов государственной власти без указания на нарушения конкретных прав и

свобод человека и гражданина.

Таким образом, заявленные в обращении требования не имеют системной связи с конкретными правами и свободами человека и гражданина, указанными в разделе втором Конституции Кыргызской Республики, и не указывают на их нарушения оспариваемой нормой, соответственно, ОсОО «Альфа Ойл» не может быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

Кроме того, доводы заявителя о неконституционности оспариваемой нормы строятся на ее противоречии законодательным актам, имеющим более высокую юридическую силу, в частности законам Кыргызской Республики «Общий технический регламент по обеспечению экологической безопасности в Кыргызской Республике», «Об охране окружающей среды», «Об охране атмосферного воздуха». В этой связи следует отметить, что порядок разрешения коллизий между нормативными правовыми актами регламентирован Законом Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», а также вопросы несоответствия подзаконных нормативных правовых актов вышестоящим актам разрешаются в порядке административного судопроизводства и относятся к юрисдикции местных судов. Таким образом, коллизии между нормативными правовыми актами не могут служить основанием для возникновения сомнений в конституционности нормативного правового акта и быть предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в рамках конституционного судопроизводства.

Согласно пунктам 2, 4 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение исходит от ненадлежащего органа или лица (субъекта), а также, если заявленное в обращении требование неподведомственно Конституционной палате.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 2, 4

части 3 и частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

О ПРЕДЕЛИА:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Токтогулова Улана Масирдиновича и Шариповой Элиды Шамилевны, представляющих интересы Общества с ограниченной ответственностью «Альфа Ойл», о проверке конституционности пункта 14 Методики определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 сентября 2011 года № 559.
2. Возвратить представленные материалы заявителям.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Касымалиев М.Ш.

Абдиев К.,

Айдарбекова Ч.А.

42-0